

00346302 1

На правах рукописи

БАХВАЛОВА

Валентина Александровна

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

(по материалам фольклора)

24.00.01 – теория и история культуры

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

05 MAR 2009

Волгоград – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию РФ.

Научный руководитель: доктор философских наук,
кандидат исторических наук, профессор
Кибасова Галина Петровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Орлов Геннадий Владимирович

кандидат исторических наук, доцент
Туркина Ольга Анатольевна

Ведущая организация: Самарская государственная академия
культуры и искусств

Защита состоится 21 марта 2009 г. в 13-30 на заседании диссертационного совета ДМ 208.008.07 при Волгоградском Государственном медицинском университете (400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1. в аудитории 4-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «21» февраля 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доцент

И.Н. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Культурная жизнь России в последние десятилетия характеризуется нарастающей агрессивностью массовой культуры. Масштабы явления представляют реальную угрозу для традиционной народной культуры, артефакты которой становятся «рыночными продуктами» массового потребления. В результате выхолащивается духовное содержание, что лишает народную культуру возможности выполнять функции этнической консолидации и коммуникации. Этим процессам может противостоять государственная концепция сохранения традиционной народной культуры, основой для которой должны стать широкомасштабные исследовательские программы.

В сложившейся ситуации кардинально меняется отношение к фольклору. В международных документах он отождествляется с народной культурой, и позиционируется как важнейший компонент нематериального культурного наследия человечества¹. В России проблема сохранения фольклора на государственном уровне была обозначена в 2006 г.²

Активные процессы возрождения российского казачества сделали проблемы его происхождения, истории, культуры одними из самых актуальных в отечественной науке. Накоплен значительный материал, отражающий разные стороны жизни казачества, однако комплексных исследований по изучению культурного наследия донских казаков на сегодняшний день недостаточно. Особенности языкового стиля и говора, своеобразная манера исполнения песенных и устных произведений позволяют говорить о самобытной фольклорной традиции донского казачества, изучение которой является весьма актуальной.

¹ Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия. Париж, 17 октября 2003г.; www.unesco.org/nsl.

² Президент России. Стенографический отчёт о заседании Государственного совета от 26 декабря 2006 г. С. 22: <http://www.Kremlin.ru>.

Степень разработанности проблемы. Изучение культуры казачества предполагает исследование весьма широкого круга литературы. В трудах В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, Н.И. Костомарова, В.О. Ключевского, С.М. Соловьёва, можно обнаружить значимый фактический материал. Отечественная война 1812 г. сформировала устойчивый интерес к народной истории и культуре, что получило отражение в работах славянофилов, прежде всего, П.М. Хомякова¹. В исследованиях Н.И. Краснова, П.П. Сахарова, В.Д. Сухорукова, А.О., Е.П. Савельева, А. Пивоварова, М.Н. Корчина, А.П. Пронштейна, Н.А. Минникова² представлена история казачества, его расселение, быт, традиции, нравы.

Методология анализа фольклора содержится в трудах И.П. Сахарова, А.Н. Афанасьева, Д.Н. Садовникова, А.И. Никифорова, В.Я. Проппа, Э.В. Померанцева³. Изучению фольклорного творчества донских казаков стало уделяться значительное внимание. Особо подчеркнём важность работ Ф. В. Тумилевича, М.А. Полторацкой, Л.С. Шептаева⁴. Огромный вклад в изучение фольклорного наследия Дона внесли А. М. Листопадов и С. Я. Арефин. Был создан первый свод музыкального фольклора «Песни донских казаков (1949-1954)».

После 1917г. в советской историографии интерес к истории и культуре казачества значительно снизился, однако он устойчиво сохранялся в культуре

¹ Хомяков П.М. Полное собрание сочинений / Под ред. И.С. Аксакова. М., 1986-1987.

² Краснов Н.И. Материалы по географии и статистике России. Земля Войска Донского. Т.2. СПб., 1863; Сахаров И.П. К вопросу происхождения вольного донского казачества и о первых подвигах донцов в защиту Родины и веры. М., 1910; Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского / Дон. 1989, №4; Савельев Е.П. История казачества. Ч. 3. Ростов н/Д.: «Возрождение», 1990; Пивоваров А. Донские казаки. Новочеркасск, 1892; Ногин И.И. Краткий исторический очерк Донского края. Новочеркасск, 1914; Корчин М.Н. Донские казаки. Ростов н/Д.: «Возрождение», 1949; Пронштейн А.П. Земля Донская XVIII в. Ростов н/Д.: «Возрождение», 1961; Пронштейн А.П., Минников Н.А. Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. и донское казачество. Ростов н/Д.: РГУ, 1983.

³ Сахаров И.П. Русские народные сказки. М., 1841; Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу в 3-х томах. М.: «Современный писатель», 1995; Садовников Д. Н. Сказки и предания Самарского края. М., 1884; Никифоров А. И. К вопросу о морфологическом изучении народной сказки. М., 1928; Пропп В.Я. Морфология сказки. М.: «Наука», 1969; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1986; Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: «Наука», 1975.

⁴ Самарцев В. Хуторские игры и гульбища с. Бузулук / Донские областные ведомости, 1903, № 120, 121; Кравченко И. Песни донских казаков / Под ред. А.В. Швера. Сталинград: Сталинградское книжное изд-во, 1937; Богуславский С., Шилов Н. Песни Донских и Кубанских казаков. М.: «Музгиз», 1937; Тумилевич Ф.В., Полторацкая М.А. (сост.) Фольклор Дона: сб. второй. Ростов н/Д., 1941; Шептаев Л.С. Древние традиции разинской прозы // Славянский фольклор, М., 1972. С. 234-241.

русского зарубежья, которую сегодня необходимо рассматривать как неотъемлемую часть истории русской культуры XX века¹. В 40-50 гг. XX века в СССР выходит ряд исследований, посвящённых «броднической» теории происхождения казачества (В.В. Мавродин, Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский, А.И. Попов). В 80-е годы дискуссионные вопросы истории казачества рассматривались в работах Л.Н. Гумилёва, В.Б. Виноградова, С.А. Плетнёвой. Анализ исследований последних десятилетий позволяет разделить их на две основные группы. Первая включает работы о казачьих войсках Российской Империи в целом². Публикации второй группы посвящены непосредственно истории донского казачества³.

В конце XX в. активизировались исследования по материальной и духовной культуре казачества, проводились полевые исследования по сбору и обработке фольклора (Т.С. Рудиченко, В.М. Щуров, Н.Н. Гилярова, Т.С. Бершадская)⁴. Т.С. Рудиченко на основе песенного фольклора реконструировала традиционную картину мира донских казаков.

Изучению историко-культурного наследия казачества посвящен ряд современных исследований. Одни (Н.А. Мининков, И.О. Тюменцев В.Н. Королёв, М.П. Астапенко, Е.М. Астапенко, А.А. Гордеев, М.А. Рыблова и др.)⁵ освещают вопросы ранней истории казачества, другие посвящены изучению истории Донской епархии (С.В. Римский, О.А. Платонов)⁶. Ряд

¹ Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549-1917). Белград, 1924; Степные рыцари России!.. Казачье зарубежье / Сост. К.Н. Хохульников. Ростов н/Д.: Информационно-издательский центр «ДОНЧАК», 2005.

² Гордеев А.А. История казаков. М., 1992; Агафонов О.В. Казачьи войска Российской Империи. М., 1995.

³ История Дона с древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Ростов н/Д., 1965; История Дона (эпоха капитализма). Ростов н/Д., 1974; Дулимов Е.И., Золотарёв И.И. Самоуправление казаков: история и современность. Ростов н/Д., 1998.

⁴ Бершадская Т. Основные композиционные закономерности многоголосия русской народной (крестьянской) песни. Л., 1961; Гилярова Н. Голос Хопр. М., 2001; Щуров В. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. Вып. 3. М., 1986; Рудиченко Т.С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов н/Д., 2004.

⁵ Мининков Н.Д. Донское казачество на заре своей истории. Ростов н/Д., 1998; Тюменцев И.О. Историческая роль казачества на юге России: перспективные направления исследования // Актуальные социально-политические и экономические проблемы Южного Федерального округа. Ростов н/Д.: «Феникс», 2005; Королёв В.Н. Донские казачьи городки // Донская археология. 1999, № 1(2); Астапенко М.П., Астапенко Е.М. История Донского края. Ростов н/Д., 2005; Гордеев А.А. История казаков: Ч.1. Золотая Орда и зарождение казачества. М., 1991; Рыблова М.А. Донское братство: казачьи сообщества на Дону в XVI-первой трети XIX века. Волгоград, 2006.

⁶ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX в. Донская епархия: от прошлого к настоящему. Ростов н/Д., 1998; Платонов О.А. Терновый венец России. Святая Русь. М., 2001.

исследований посвящён анализу источников по истории и культуре Нижневолжского края¹. В работах С.В. Черницына рассмотрены этнические процессы на Дону². Изучению военно-патриотических традиций казачества посвящены исследования Ю.В. Рунаева, В.Н. Набокова³. Значительные материалы по культуре казачества содержатся в очерках по истории Волгоградского края⁴. Существенным вкладом в изучение казачьего сказочного фольклора являются работы В.В. Когитина.

Таким образом, имеется достаточная база для комплексного исследования традиционной культуры донских казаков на материалах фольклора. Заметим, что многие исследователи подчёркивали необходимость синтетического подхода к изучению культурного наследия казачества, однако на практике таких попыток было реализовано мало.

Объект исследования: традиционная народная культура казачества.

Предмет изучения: песенный и устный фольклор донских казаков.

Целью исследования является комплексный, историко-культурологический анализ образцов песенного и устного фольклора донского казачества как основы выявления характерных особенностей традиционной казачьей культуры. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– в категориальном поле культурологии проанализировать современные научные концепции историко-культурной специфики российского казачества;

¹ Агафонов А.И. История Донского края (XVI-пер. пол. XIXвв.). Исторические источники и их изучение. Ростов н/Д., 2001; Лазарев А.Г. Традиционное жилище донских казаков – казачий курень. Ростов н/Д., 1998; Гнутова Л. Дух и духовность донских казаков. Ростов н/Д., 2000.

² Черницын С.В. Донское казачество: этнический состав и этнические процессы (XVIII-XIXвв.). М., 1992; Черницын С.В. Этнокультурные процессы на Дону и образование казачества (XVII-XVIIIвв.) // История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межатнических отношений. Ростов н/Д., 1999.

³ Рунаев Ю.В., Набоков В.Н. Военно-патриотические традиции казачества: история и современность. Волгоград, 1999.

⁴ Абаляхин Б.С., Бабкин В.И. Очерки по истории Волгоградского края. Волгоград, 1974; Атопов В.И., Масляев В.Е., Липявкин А.Ф. Волгоградская область. Волгоград, 1985; Воробьёв А.В. Поселение Волгоградской области. Волгоград, 2001; Колесниченко В.С. Родная земля Волгоградская. Волгоград, 1976.

- рассмотреть общеисторические, геополитические, социально-бытовые условия формирования и развития донского казачества и показать их преломление в фольклорной традиции;
- выявить самобытные черты песенного и устного творчества донских казаков на основе сопоставления с общерусской фольклорной традицией;
- охарактеризовать феномен казачьего песенного фольклора и продемонстрировать его отличительные черты, главными из которых является «историзм» и «реализм»;
- раскрыть специфику и функции традиционной культуры донского казачества на основе реконструкции народных праздников и обрядов;
- продемонстрировать связь фольклорно-мифологических сказочных образов с истоками традиционного казачьего самосознания.

Территориальные рамки исследования охватывают междуречье Волги и Дона, т.е. территории исторической локализации донского казачества. Полевые исследования проводились в Волгоградской, Ростовской и частично Астраханской областях.

Хронологические рамки исследования. Песенный и устный фольклор донского казачества исследуется с момента начала его документальной фиксации, научного изучения, т.е. с XIX в., и до настоящего времени. Это позволяет продемонстрировать роль фольклора как транслятора традиционных культурных ценностей в исторической памяти народа.

Методология исследования базируется на историческом и диалектическом подходах к изучению культурных феноменов. Использовались как общенаучные, так и специальные методы историко-культурологического исследования. Сравнительно-исторический метод позволил на основе широкого круга фольклорных образцов выявить общие и самобытные черты традиционной казачьей культуры. Все задачи, поставленные в диссертации, решались на основе проблемно-хронологического метода. Историко-генетический метод позволил уяснить природу изучаемых проблем в их процессуальном становлении. Характер

работы обусловил необходимость междисциплинарного, синтетического подхода, позволяющего исследовать традиционную культуру комплексно, привлекая достижения культурологии, истории, этнографии, фольклористики, лингвистики.

Источниковая база исследования. Работа проводилась на основе привлечения широкого круга источников, которые можно условно разделить на следующие группы:

1. **Документы ООН:** Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора. Материалы Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже, 17 октября – 16 ноября 1989г.; Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003г.

2. **Законодательные акты** Российской Империи, советской власти, современного российского правительства по отношению к казачеству¹; Постановление Верховного Совета Российской Федерации о реабилитации казачества². Использовался сборник нормативных документов по вопросам возрождения казачества в Волгоградской области³.

3. **Русские летописи.** В Полном собрании русских летописей (ПСРЛ) были использованы следующие тома: Т. 14. Рукописи XVI—XVII вв.; Т. 25. Московский летописный свод конца XV века⁴.

4. **Документы центральных архивов.** Исследовались фонды Российского Государственного Архива Древних Актов (РГАДА) – Фонд 371 (Донские дела). Использовались документы Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ; Ф. 1258).

5. **Документы региональных архивов.** Государственный архив Волгоградской области (ГАВО; Ф.И-53). Архив лаборатории музыкального фольклора и этнографии Волгоградского муниципального института

¹ Государственные акты по вопросам Российского и Донского казачества. В 2-х т. Ростов н/Д.: ООО «Ростиздат», 2001.

² Постановление Верховного Совета Российской Федерации о реабилитации казачества // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992, № 30.

³ Сборник нормативных документов по вопросам возрождения казачества в Волгоградской области. Волгоград, 1994.

⁴ Московский летописный свод конца XV века. М., Л.: «Издательство восточной литературы», 1949.

искусств (АЛМФиЭ ВМИИ). Архив лаборатории музыкального фольклора Самарской Государственной академии культуры и искусств (АЛМФ СГАКИ). Архив лаборатории музыкального фольклора Саратовской Государственной консерватории (АЛМФ СГК).

Значительную часть источниковой базы составили материалы этнографических экспедиций Волгоградского муниципального института искусств им. П.А. Серебрякова. Кафедрой музыкального фольклора и этнографии было проведено свыше 50 фольклорно-этнографических экспедиций (ФЭЭ) в 27 сельских районах Волгоградской и Ростовских областей. Фонд полевых записей составляет порядка 15000 образцов песенного и устного фольклора казачества. Автор данной работы являлся участником 19-ти и руководителем 10-ти экспедиций.

Научная новизна исследования заключается в том, что были проанализированы современные научные концепции происхождения и историко-культурной специфики казачества; рассмотрены общен исторические, геополитические, социально-бытовые условия его формирования и развития, отражённые и закреплённые в фольклорной традиции; выявлены самобытные черты песенного и устного творчества донских казаков на основе сопоставления с общерусским фольклором; охарактеризован феномен «казачьей песни» и показан её глубокий историзм и реализм; раскрыты специфика и функции традиционной культуры донского казачества на основе реконструкции народных праздников и обрядов; продемонстрирована связь фольклорно-мифологических сказочных образов с истоками традиционного казачьего самосознания.

Положения, выносимые на защиту:

1. Военское служение, как доминанта исторического развития казачества, закреплена во всех элементах традиционной культуры: семейном укладе, воспитании детей, праздниках и обрядах, отношениях между мужчинами и женщинами, представителями разных поколений и т.д.

Наиболее ярко и объективно специфика историко-культурного бытия казачества отражена в его фольклорной традиции.

2. Историко-ретроспективный анализ традиционной казачьей культуры позволяет констатировать наличие в ней бинарных качественных характеристик. С одной стороны, для неё характерно доминирование военизированных, героических традиций, норм, ценностей. С другой стороны, она отличается высокой способностью к восприятию инокультурных влияний, культурной и конфессиональной толерантностью.

3. Исследование показало, что казачья фольклорная традиция формировалась на общерусской основе, которая при этом подверглась существенной переработке. Наибольшее число смысловых значений в песнях, сказках, пословицах связано с понятиями *Россия, Дон, служба, честь*. Они охватывают основные ориентиры мировосприятия казаков. В то же время такие понятия, как *дом, семья, быт* играли в фольклоре донских казаков второстепенную роль.

4. Особенностью песенной традиции донских казаков является то, что в течение длительного времени она была исключительно мужской привилегией. Мужская, протяжная песня является центральным жанром, наиболее ярко воплотившим особенности стиля, форм бытования музыкально-песенного фольклора Дона. Она представляет оригинальную часть донского наследия, в то время как походные, строевые, полковые, плясовые песни являются, как правило, казачьими интерпретациями русских песен.

5. Анализ фольклора донского казачества выявил наличие своеобразной оппозиции, когда песня противопоставляется сказке. Первая символизирует «правду жизни», вторая – «сладкую выдумку». Именно песня в мировоззрении казачества наиболее полно отражает историко-культурные реалии бытия народа. Однако сказка при всей условности вымысла позволяет выявить наиболее типологические черты казачьего характера.

Теоретическая и практическая значимость исследования

заключается в том, что работа открывает перед исследователями новые возможности использования фольклора в качестве культурологического источника. Привлечение материалов диссертации историками, этнографами, культурологами будет способствовать повышению интереса к культуре и истории казачества, нижеволжского края в целом.

Материалы диссертации внедрены в учебный и воспитательный процесс ВМИИ им. П.А. Серебрякова. Они легли в основу курса лекций «Самобытность фольклора донского казачества», методических рекомендаций по сбору, каталогизации, письменной фиксации, классификации и типологизации фольклора, используются студентами для выполнения дипломных работ. Данные методические разработки могут представлять интерес для историков-краеведов, культурологов, этнографов, фольклористов, руководителей фольклорных коллективов.

Апробация работы. Материалы диссертации обсуждались на конференциях международного (г. Таганрог, 2003; г. Волгоград, 2006) и межрегионального (г. Волгоград, 2004, 2005, 2006, 2007) уровня. По материалам диссертации опубликовано восемь статей, одна из них помещена в перечень ведущих научных изданий, утверждённых ВАК.

Структура работы подчинена решению основных целей и задач данного исследования, состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, приложений, списка литературы (233 источника). Объём диссертации – 188 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность темы, показана источниковая база и степень разработанности, определены цели и задачи, методологические принципы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Современные научные концепции историко-культурной специфики казачества» – посвящена анализу современных научных представлений о проблемах происхождения и особенностей

формирования казачества. Анализ фольклора предполагает прежде всего выявление особенностей историко-культурного развития его носителя. В первом параграфе первой главы – *«Социально-исторические корни и особенности формирования казачества»* – подчёркивается, что сложилось несколько точек зрения на проблему генезиса казачества. Первая из них, официальная, выводит казачество из русских колонистов, бежавших от московской власти в Дикое поле. Сторонники этой теории рассматривают казачество как, безусловно, русскую по происхождению группу населения, в ходе особых условий существования (пограничье, постоянные войны и набеги) выработавшую специфические черты: особую военную организацию, жизненный уклад, общинный быт. Вторая, представленная в рамках «казачьей науки», позиционирует казачество как особый этнос, возникший ещё в античную эпоху от смешения скифских, славянских, аланских племён. Эта теория позволяет обосновать обособленность казаков от русского населения. Основанием для такой точки зрения служит устойчивая традиция противопоставления казаков – русским. Существуют и промежуточные теории. Тем не менее, все исследователи подчёркивают самобытность культуры казачества.

От принадлежности к той или иной научной теории зависит толкование самого понятия «казак». Здесь так же сложилось два основных подхода («тюркский» и «восточнославянский»). Трудно согласиться с тем, что «казаки» – название какого-то особого народа, сохранявшего этническую преемственность в течение тысячелетий. В современных исследованиях подчёркивается, что само понятие «казакования» не было исключительной принадлежностью какого-то одного этнического массива. М.А. Рыблова считает, что «ключевыми в определении «казакования» должны быть такие признаки, как выход за пределы социума, а также принадлежность к специфическим мужским воинским группам». Для самих донских казаков за этим словом до сих пор сохраняются два основных значения: казак – мужчина-воин и природный донской житель.

Полиэтнический состав населения Дона определялся, во-первых, тем, что формирование казачества происходило за пределами материнской территории расселения русских. В междуречье Волги и Дона русские колонисты имели тесные контакты с группами тюркоязычных народов (ногайцами, крымскими татарами и др.), а также с горцами Кавказа. Во-вторых, демократизм отношений в казачьих общинах укреплял престиж не только у восточнославянского населения, но и среди неславянских соседей. Это привлекало мигрантов в Войско Донское. Однако преобладающей численно являлась восточнославянская группа, которая определяла культурный облик казачества.

Казачество по культурной доминанте, языковой картине мира является частью русского народа, но развивалась эта группа по особым законам «фронтирной зоны» (Ф. Тернер). Основой социокультурной специфики стал военизированный характер жизни российского казачества. Донское войско было самым многочисленным. В его состав входили два различных историко-культурных типа: «верховые» казаки и «низовые» казаки, различавшиеся традиционным типом жилища, костюмом, хозяйственным укладом, фольклором, говором.

Несмотря на все сложности исторической судьбы казачества можно определённо зафиксировать наличие основных этнических признаков (определённая территория проживания, оформленное этническое самосознание, самобытная культура, этноним), что позволяет рассматривать его как этнокультурный феномен.

Во втором параграфе первой главы – *«Истоки и своеобразие традиционной культуры донского казачества»* – подчёркивается, что для решения задач исследования необходимо определиться с понятием «традиционная культура». Если рассматривать традицию как механизм аккумуляции, трансмиссии и реализации культурного опыта, т.е. как систему связей настоящего с прошлым, то, следовательно, традиционную культуру можно квалифицировать как культуру определённого этносоциального

сообщества, отличающуюся устойчивостью и ярко выраженной межпоколенной преемственностью. Важно подчеркнуть, что в такой трактовке понятие «традиционная культура» очень близко к существу понятия «народная культура». Данный подход в современной научной литературе достаточно активно разрабатывается (Б.Н. Путилов, Т.А. Бернштам, Н.И. Бондарь). В Международной Конвенции об охране нематериального культурного наследия (17 октября 2003г.) выделяются основные формы традиционной культуры: устные традиции (включая язык); исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества, традиционные ремёсла. Как мы видим, фольклор рассматривается не просто как часть, элемент традиционной культуры, а как её тождество.

Особенности культуры казачества достаточно хорошо изучены. Большая работа, проведённая историками, этнографами, фольклористами, нашла отражение в двухтомнике «Очерки традиционной культуры казачества России» (2002, 2005). Опираясь на современные достижения, диссертант показывает традиционные формы хозяйствования, поселения, жилища и одежды и т.д. Значительное внимание уделено семейно-бытовым устоям казаков. Семейно-брачные отношения складываются у донцов только к XVII веку. Рост женского населения на Дону привёл к тому, что формируются земледельческие и семейные традиции. На сегодняшний день в значительной мере исследована материальная культура казачества, система управления, собран огромный материал по духовной и художественной культуре. Появились обобщающие работы по проблемам социокультурной специфики донского казачества (М.А. Рыблова), по истокам и самобытности его самосознания (Т.С. Рудиченко).

Важнейшим фактором, объединяющим человеческое сообщество, является язык. Казаки в основной массе русскоязычны, однако в речи звучат украинские диалекты. Ещё в XIX веке в быту многие использовали татарский язык. Своеобразие казачьего языка выражается в неполногласии, исчезновении форм среднего рода у прилагательных. Однако языкового

единства на Дону не сложилось. Нередко в населенных пунктах, расположенных в двух-трех километрах друг от друга, существуют весьма значительные языковые различия. Автор работы подробно проанализировал донские диалекты, результаты анализа представлены в специальной таблице. В работе демонстрируются различия говоров «низовых» и «верховых» казаков. У «низовых» используется много тюркских слов, для речи характерен быстрый темп, шепелявость («дусенька»-душенька, «пятница»-пятница). «Верховые» тяготеют к великорусскому типу, наблюдается замена гласных «е» на «а» («табе», «чаво», «п(а)шаница»); замена «е» на «я» («мяня», «вядро»).

Вся жизнь казаков состояла из военных походов или подготовки к ним, поэтому уклад строился на почитании «уз товарищества». Главные качества казака, обеспечивающие высокий статус среди общинников, – это доблесть, храбрость и лихость. Именно эти, первоначально профессиональные, качества в последствии легли в основу формирования ментальных черт характера. Любовь к Родине у казака неразрывно связана с приверженностью к воле. Эти два чувства, слитые воедино, формировали духовный мир казака. Следует отметить парадоксальное единство подлинно русского патриотического чувства с резким отмежеванием от понятия «русский» («Мы Рассея, да не то, что вы, мужики, мы казаки»). Эта особенность подчёркивалась тем, что казак в любом помещении, кроме церкви, находился в головном уборе. Идея святости воинского служения воплощалась в том, что в церковь казаки ходили с оружием, при чтении Евангелия чуть обнажали клинок или клали руку на рукоять сабли: «чтобы сталь слушалась».

Вторая глава диссертации – **«Казачий фольклор как культурологический источник»** – посвящена анализу специфики фольклорного творчества донского казачества через сопоставление с общерусскими традициями. В первом параграфе второй главы – **«Самобытность казачьего фольклора»** – диссертант раскрывает понимание феномена фольклора. Если трактовать его максимально широко, то к нему

относится всё, что традиционно выражено и закреплено в виде текста, словесной формулы, несущих «свое», привычное для данной среды, значение, т.е. традиционную речевую культуру во всём её многообразии. Фольклор – это слово, ставшее традицией и в этом своём качестве закрепившееся в народном сознании.

Используя фольклор как культурологический источник, автор предпринял попытку реконструировать традиционную картину мира донских казаков. Картина мира существует только в воображении её носителей, однако её можно воссоздать, используя данные языка, песенные поэтические тексты, сказки, загадки, заговоры и т.п.

Историко-культурная специфика предопределила основные черты духовного мира казака: любовь к Родине («Казак скорее умрет, чем с родной земли сойдет»), вольнолюбие («Степь да воля – казачья доля»), воинственность («Казаки все наголо атаманы»), удалство («Лучше голову сложить, да казачьей чести не уронить»), коллективизм («Сам погибай, а товарища выручай»), приверженность традициям («Жизнь казака – Отечеству, сердце – Дону, душа – Богу, честь – никому»), отвагу («И один в поле воин, если он по-казачьи скроен»), предприимчивость («Казак донской, что карась озерской: и икрян, и солон»). Монолитный сплав этих качеств и породил уникальный мир традиционной культуры казаков.

Военная организация помогала казакам отстоять свое право на существование. В «походах за зипунами» казаки добывали не только восточную одежду, обувь, оружие, но впитывали многие элементы восточной культуры, что отразилось в культе оружия, коня, в языке. В ходе фольклорно-этнографических экспедиций были выявлены образцы песенного фольклора, где также обнаруживается восточное влияние. Например, в орнаментике мелодической линии «крыловых» карагодов весенне-летнего периода: «Садил баба лук, чеснок», «Голымба», «Ой, вы цыгане» и т.д.

Своеобразие фольклора донских казаков состоит в том, что казачья культура на протяжении веков впитала и ассимилировала традиции, нравы, быт многих народов, поэтому в традиционной культуре донских казаков мы можем найти много схожего в бытовании фольклора с традициями южнорусских областей России и, отчасти, украинской культуры, выявить присутствие восточных мотивов и сюжетов, и в то же время обнаружить массу самобытных черт.

Традиционная культура своими корнями уходит в древние мифологизированные представления об окружающем мире. Автор классифицировал и составил таблицу основных мифологических образов казачьего фольклора. При этом обнаружилось, что присутствуют некоторые общие мифологемы, характерные не только для русского и казачьего, но и общеславянского фольклора. Это позволяет отметить наличие в духовной культуре донского казачества архаических элементов.

Фольклорные тексты явно фиксируют устойчивое представление об особой миссии казачества в истории России, о его избранничестве, об особой сиротской доле (М.А. Рыблова). Казаки-разбойники очень часто являются сиротами. «Сирота» – не только эпитет, но и имя. Сирота в народной традиции считался обездоленным, лишённым доли, однако он получал опеку и долю от Бога («За сирого и вдового сам Бог на страже стоит»). В русском фольклоре отец сироты – нередко житель «Дикого поля». Мать разбойника-казака, согласно казачьей песне, рождает дитя от Степана Разина. Таким образом, получается, что сирота рождён женщиной проживающей в России, от «нечистого» персонажа «Дикого поля». Сиротство и воинство, таким образом, обеспечивало связь с сакральным, а носители статуса были посредниками между тем и иным миром. Очевидно, поэтому в казачьем фольклоре образы потустороннего мира занимают особое место, а Огненный Змей, Мисюрь – центральные персонажи.

В ходе полевых исследований были зафиксированы устные рассказы, свидетельствующие об особенностях «родинного» комплекса традиционных

представлений. Некоторые донские сюжеты о повивальных бабках не имеют аналогий в русском фольклоре, однако, вполне вписываются в общеславянские мифологемы. В казачьем фольклоре присутствует вера в связь между повитухой и принятыми ею младенцами. На Дону существовал обряд «погружения». Во время обряда повитуха ножом, которым обрезаала пуповину, делала движения, рассекающие воду возле ног ребёнка. Она производила как реальное, так и символическое отделение ребёнка от «того» мира, принимая на себя часть враждебной силы.

В казачьем фольклоре проявляется образность народной речи. Пословицы, поговорки были важнейшей составной частью казачьего говора. Для казаков острое слово – тот «груз, который в пути не тянет и плеч не набивает, а душу согревает, а то и спасает». В казачьем фольклоре как бы слились воедино поэзия народа и его мудрость.

Во втором параграфе второй главы – *«Феномен песенного фольклора донского казачества»* – отмечается, что в традиционной культуре казачества песенное творчество занимает центральное место. Палитра записанных в экспедициях песен весьма красочна: календарные, лирические (приуроченные и не приуроченные), военно-бытовые, исторические песни, духовные стихи, поздняя лирика (романсы, баллады, кабацкие, тюремные), частушки, современные песни и т.д. Для рассмотрения песенного творчества донских казаков, был использован «метод жанровой классификации песен», который строится на учете тематики, композиционных особенностей, поэтики песни.

Важной отличительной особенностью является то, что песенная традиция донских казаков долгое время была исключительно мужской привилегией. Это отразилось в тематике большинства песен, в чисто мужской манере исполнения, особой тональности. Умение «играть песни» было у казаков распространённым, поэтому и форма вокализации – волевая, решительная, отрывисто-эмоциональная.

В текстах песен ключевыми являются слова: *атаман, битва, вера, войско, воля, враги, дело, Дон, жизнь, закон, Кавказ, казак, конь, крест, круг, курган, шлях-дорожка, мать, неволя, отец, поход, Россия, слава (честь), служба, смерть, царь*, а такие понятия как *дом, семья, быт* являлись второстепенными. Наибольший спектр значений и смысловых трансформаций дают слова: *Дон, казак, служба, слава*.

В песенной традиции казаков протяжные песни являются центральным жанром, наиболее ярко воплотившим самобытность музыкальной культуры. Именно они составляют оригинальную часть донского наследия, в то время, как походные, строевые, полковые, плясовые песни являются, как правило, казачьими интерпретациями русских песен. Широкораспевные внеобрядовые песни назывались по-разному: «вилючими», «старыми», «протяжными». Традиционно протяжные песни донских казаков отличаются большой распевностью, широтой дыхания, монументальностью музыкального мышления. Протяжные песни в большинстве своём излагаются от лица мужчин или передают переживания мужчины. Отметим, что существовали и женские «вилючие» песни («бабьи»), которые, однако, мужчинами-казаками не исполнялись. Кроме того, песен, где героиней была женщина («сударушка», «распрелестная шельма-бабеночка», «душа-красная девочка»), весьма немного, чаще всего пелось не о тоске жены по мужу-воину, а о её грехах в отсутствие мужа.

Эпицентром казачьих переживаний являлась река Дон. Это очень сложный, динамичный фольклорный образ. В ранней традиции Дон выступал как мифический прародитель, а в более поздней – как путь-дорога, раздвигающая границы. Дон – своего рода, «земля-вода» казака. Именно река вошла в песни донских казаков как образ Родины. Запев многих песен начинался со слов, посвященных Дону. Например, «Ой, да ты кормилец, Дон, наш батюшка. Православный тихий Дон Иванович...». К степи у казачества двойственное отношение. С одной стороны степь – это олицетворение раздолья, широты, а с другой стороны, степь – источник

постоянной опасности. Противопоставление реки-степи выражено в фольклоре через оппозицию «свое-чужое». «Своей» была территорией реки, а «чужой» была степь, о чём свидетельствуют традиционные названия берегов реки Дон по имени врагов – ногайская сторона и крымская сторона.

Историзм сюжетов отличает казачьи песни. Особо популярными являлись **былины**. За основу брались общерусские былинные образцы. Однако подвижная жизнь, ратный труд, не создавали обстановки неторопливого сказительского повествования, известного в русской традиции. Поэтому образовались более короткие и динамичные сюжеты и сложился своеобразный жанр былинных песен (Ф.В. Тумилевич).

Казак – это устойчивое понятие русского фольклора, которое связывалось с былинными богатырями. Первыми казаками были Илья Муромец (матёрый казак), Алёша Попович, Добрыня Никитич (Дончак). К ранним былинным казачьим песням можно отнести: «Казак наезжает на разбойников», «Добрыня и Маринка», «Илья Муромец на Соколе-корабле». Первоначально слово *казак* употреблялось в смысле «храбрец, лихач». Однако в песнях конца XVIII-XIX вв. оно неразрывно связывается с понятием «донцы», появляются различные его оттенки: «казаки лихие», «храбрые казаки», «донцы природные, на все пригодные». Сложились циклы былинных песен: «разинский», «булавинский», об атамане Бакланове, о Полтавском сражении и т.д. Самостоятельную группу составляют былинные песни об Отечественной войне 1812 г. («Слава Платову герою», «Шумел, гремел пожар московский», «Выхвалялся злой французик»). Особое место в песне занимает понятие «служба». Она часто именуется «матушкой» («Служба ли, матушка, тебе надоела»). Со времени начала рекрутских наборов в песнях появляется тема её тягот. Формируется цикл «рекрутских песен», которые относятся к «плачевным».

В XIX в. на Дон стал проникать городской романс. В результате переработки этот жанр приобрёл ряд характерных черт, что позволило ведущему знатоку по казачьему песенному фольклору А.М. Листопадову

квалифицировать его как самобытный жанр «казацкого романа», вобравшего в себя лучшие черты «чистого» казацкого фольклора. В казачий фольклорный репертуар прочно вошли песни на стихи А.Ф. Мерзлякова («Среди долины ровныя»), А.С. Пушкина («Чёрная шаль»), С.Т. Аксакова («Ехали казаки со службы домой»).

На основе бытовых песен выделились другие жанры: шуточный, сатирический, кабацкий, застольный. Самым жизнеспособным жанром фольклора являются **частушки**. Автор диссертации собрал коллекцию из двух тысяч частушек и припевок. Наличие богатого песенного фольклора предполагало достаточно развитую и широко распространённую музыкальную культуру. Самобытным в казацкой песне является уникальная разветвлённая многоголосная фактура, «парящий дишкант».

В третьем параграфе второй главы – *«Фольклорные праздники, обряды и обычаи в традиционной культуре донских казаков»* – отмечается, что народные праздники являются важнейшей формой закрепления «кода» традиционной культуры, где через определённый порядок ритуальных коллективных действий каждый раз как бы заново воспроизводятся обычаи, нормы, правила жизни этнического сообщества. В ходе фольклорно-этнографических экспедиций автором был собран обширный материал, который позволил более точно описать место и роль фольклорных праздников в жизни донских казаков, реконструировать некоторые архаичные, практически утерянные обрядовые элементы.

Самым сложным по сценарию праздником являлась казацкая свадьба. Она сопровождалась многообразной обрядностью, в которой традиции, возникшие в разное время, слились в целостный комплекс, самобытный для каждой местности. Насыщенный поэзией и музыкой обряд представлял собой ряд ритуальных действий, необходимых для перехода парней и девушек в новую возрастную группу. По основным компонентам он схож с русской традицией, но присутствуют и украинские влияния.

Материалы полевых исследований позволили реконструировать следующие этапы казачьей свадьбы: досвадебный (знакомство, сватовство-свиданье, рукобיתье-сговор, запой, девишник, утро свадебного дня); свадьба (свадебный пир, первая брачная ночь); послесвадебный (второй и третий день свадебного пира). Каждый содержал комплекс обязательных ритуальных действий. Например, сама свадьба включала величание молодых, одарение молодых, застолье, подтверждение целомудрия невесты. Мало изучен заключительный период свадьбы. Используя полевые материалы, автору удалось реконструировать такие постсвадебные обряды как «поиск тёлки», «тушение овина».

В фольклорных праздниках казаков органично переплелись древнеславянские обычаи, земледельческие цикловые празднества, христианские традиции. Однако выявляются и совершенно специфические черты, не характерные как для русских, так и для украинцев. Специфично для казаков то, что все праздники, в том числе религиозные, сопровождаются военными играми и соревнованиями (рубка лозы, стрельба, джигитовка) или инсценировками военных баталий. Уже на крестинах мальчика «посвящают» в казаки – надевают на него саблю и сажают на коня. Гости обычно приносят в дар новорождённому («на зубок») оружие, патроны, стрелы, копыя и развешивают их на стене. Кроме того, в народных празднествах казаков достаточно слабо представлена земледельческая календарная обрядность. В большинстве районов исконного расселения казаков обряды, связанные с уборкой урожая и окончания сельскохозяйственных работ, в ходе экспедиций не выявлены.

В четвёртом параграфе второй главы – *«Казачьи сказки через призму общерусской фольклорной традиции»* подчёркивается, что казачьи сказки вобрали сюжеты многих соседних народов, но поскольку рассказываются они по-русски, то, безусловно, являются частью русской речевой культуры. Однако они имеют и целый ряд отличий.

Казачья сказка отличается строгой формой, обязательностью определённых моментов и устойчивостью компонентов. В ней почти не даются картины природы и быта, действие предельно обнажено. Она не имеет замедляющих действия элементов. Ей присущи постоянные композиционные особенности: зачины и концовки, повторения эпизодов, трёхступенчатое строение сюжета, введение чудесных персонажей.

Важно подчеркнуть, что именно в казачьей традиции сказка часто противопоставляется песне. Песня выступает олицетворением исторической правдивости, а сказка – художественной «красивости». Это хорошо прослеживается в пословицах: «Сказка – складка, песня – быть», «Русак – до читанья, а казак – до спеванья».

В фольклористике сложилась классификация сказок по сюжетам и по жанровому признаку. Обычно выделяют сказки о животных, волшебные сказки и исторические (бытовые) сказки-байки. Однако казачьи сказки не имеют разграничения по жанровому соотношению. Традиционно в сюжетной канве переплетаются черты каждого из перечисленных жанров.

Свои сказки казаки называют «бывальщинами» и начинают обычно со слов «В одной станице жил казак по имени...». Начало повествования сказки чаще всего обозначает определенные обстоятельства, ведущие к дальнейшему смысловому развитию действия. Например, «Народился у казачки сын в недобрый час...», что уже предполагает дальнейший рассказ о несчастливой жизни этого героя. В отличие от русских, казачьи сказки не имеют рифмованной концовки. Например, «Стали жить-поживать, да добра наживать». В них концовка скорее напоминает оконченное повествование. Например, «Заиграли тут песню и праздник запраздничали». Главный герой сказок – обычно простой казак, который отличается храбростью («Митяй-казак бесстрашный»), значительно реже встречаются герои-неудачники (Кузьма-горемыка, Ларька, Матюша-невезучий и т.п.). С большой симпатией в казачьих сказках изображается бывалый солдат-казак, который владеет всеми человеческими

добродетелями и является защитником слабых и обиженных. Его образ даётся очень живописно: «Усы сивые, нос красивый, шашка трень-брень, фуражка набекрень, грудь колесом – молодец молодцом!».

Сюжеты казачьих сказок можно систематизировать в несколько групп. Первая – это сказки, где герой борется с нечистой силой («Огненный змей»). Вторая – сюжеты, связанные с освобождением из плена или от колдовства невесты или жениха («Горе-Злосчастье»). Третья – это сказки о чудесном помощнике («Лебедь»). Четвёртая – о чудесном предмете, который помогает герою достичь цели («Оборотень», «Султанская дочь»).

Ещё одной разновидностью казачьего устного творчества являются сказки-былички, их рассказывает как бы «очевидец» («самовидец»). Посвящены они действительно существовавшим героям, но строятся по правилам сказочного повествования. Любимыми героями сказок являются Степан Тимофеевич Разин и Матвей Иванович Платов. Они и на волшебных шаялах плавают, и по воздуху летают, и становятся невидимым. Однако в сказке-быличке легко рассмотреть подлинные события, причём иногда в таких достоверных исторических подробностях, которые, скорее, напоминают документ. В сказке изображаются вымышленные события и лица, однако, многие герои точно передают типологические черты казачьего характера. Сказка тесно связана с фольклорно-мифологическими корнями этнического самосознания.

В «Заключении» подводятся итоги и делаются основные выводы.

Основные идеи и положения исследования отражены в следующих публикациях:

1. Бахвалова В.А. Символика свадебного обряда Донских казаков и переселенцев Волгоградской области// Научная мысль Кавказа. Ростов н/Д.: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 2006, № 15(99). С. 152-162.
2. Бахвалова В.А. К вопросу о музыкальной стилистике казачьих песен Волгоградской области/Фольклор: традиции и современность. Сб. науч. тр. по материалам научной конф. Таганрог: Таганрог. Изд. Гос. Пед. Ин-та, 2003. С. 61-65.
3. Бахвалова В.А. К вопросу о хороводной традиции на Дону/Музыкальное искусство и проблемы современного гуманитарного мышления. Мат-лы межвузовской

- научно-практической конф. «Серебряковские чтения». Кн. II. Волгоград: ВМИИ им. П.А. Серебрякова, 2004. С. 135-138.
4. Бахвалова В.А. Традиции казачества в воспитании патриотизма/Музыкальное искусство и проблемы современного гуманитарного мышления. Мат-лы межрегиональной научно-практической конф. «Серебряковские чтения» Кн. V. Волгоград: ВМИИ им. П.А. Серебрякова, 2004. С. 54-57.
 5. Бахвалова В.А. Особенности исполнительского стиля и музыкальный язык народных песен х. Филин Кумылженского района Волгоградской области/ Историческое и этнокультурное развитие Нижнего Поволжья. Сб. науч. ст. по материалам научной конф. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. С. 284-291.
 6. Бахвалова В.А. Запись и нотация народных песен Волгоградской области//Поёт «Оберег» /Сост. С.Ю. Пальгов. Вып. 1. Волгоград: ВМИИ им. П.А. Серебрякова, 2002. С. 22-24, 35-37, 48-51, 73-75.
 7. Песни Волгоградской земли. Выпуск 4. Народные песни Фроловского района Волгоградской области/ Сост. С.Ю. Пальгов, В.А. Бахвалова, О.С. Семененко. Волгоград: ВМИИ им. П.А. Серебрякова, 2007. - 67 с.
 8. Бахвалова В.А. Запись и нотация народной песни «Ай, да где те лунные ночи» // Светло-светлая Русь: Сборник сценариев. Вып. 1 / Сост. О.В. Капля. Волгоград: ВМИИ им. П.А. Серебрякова, 2008. С.76-78.

БАХВАЛОВА

Валентина Александровна

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА

(по материалам фольклора)

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

Подписано в печать

Формат 60 84. 1/16 Усл. П. лист. – 1,0 Заказ № 61
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 100 экз.
Издательство: ООО «Эстамп I» г. Волгоград,
ул. Островского 3. тел. 33-17-35